

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката В.

15.01.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И., Морозова М.А., Передрука А.Д. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 15.01.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 22.10.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. послужила жалоба М.А.В., поступившая в АП СПб 14.10.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 23.10.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 24.04.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката В. необходимо прекратить вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. б п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений, в которых выражены несогласие с заключением Квалифкомиссии или его поддержка, в Совет АП СПб не направляли.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 15.01.2026 были извещены надлежащим образом.

Заявитель М.А.В. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат В. на заседание явился, выразил согласие с заключением Квалифкомиссии, ответил на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, изучив

заключение Квалифкомиссии, **Совет Ап СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Квалифкомиссия установила, что в октябре 2023 г. М.А.В. обратилась за юридической помощью к адвокату В. по вопросу оказания юридической помощи на предварительном следствии в г. Пермь по уголовному делу № , находящемуся в производстве СЧ ГСУ ГУ МВД по Пермскому краю. Адвокат давались устные консультации по интересующему М.А.В. вопросу; адвокат связывался со следователем в г. Пермь, узнал процессуальный статус заявителя (свидетель по уголовному делу); между адвокатом и М.А.В. велась переписка в мессенджере, стороны обсуждали условия заключения соглашения, в том числе размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь, порядок организации и оплаты оказания услуг в связи с необходимостью выезда в г. Пермь, где предполагалось осуществление процессуальных действий в отношении М.А.В.

18.10.2023 М.А.В. были приобретены авиабилеты с датой вылета из Санкт-Петербурга в г. Пермь на 23.10.2023.

Как следует из переписки в мессенджере, представленной в обоснование доводов жалобы и возражений на неё сторонами дисциплинарного производства, на 22.10.2023 соглашение об оказании юридической помощи между сторонами дисциплинарного производства не заключено, вознаграждение не выплачено.

Адвокат В. в заседании Квалифкомиссии подтвердил, что 22.10.2023 адвокатом заявителю направлялось сообщение в мессенджере следующего содержания: «Я так понимаю поездка наша не состоится», адвокат созвонился с М.А.В., которая не подтвердила бронирование гостиницы в г. Пермь и оплату услуг адвоката, что дало основание адвокату считать, что его поездка сорвалась.

Достаточных оснований полагать, что адвокатом В. совершены какие-либо действия по принятию поручения на представление интересов свидетеля по уголовному делу, материалы производства не содержат.

Доводы М.А.В. о принятии адвокатом В. на себя защиты, поскольку адвокат позвонил следователю, согласовал время проведения следственных действий, дал согласие на приобретение авиабилетов, тем самым согласовав существенные условия по соглашению, являются несостоятельными. Как верно отметила Квалифкомиссия, для определения объёма, даты и времени оказания юридической помощи адвокат был вправе задать указанные вопросы следователю, что не может быть расценено как принятие поручения доверителя, которое в любом случае должно быть оформлено в соответствии с требованиями ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре).

Также несостоятельными являются доводы жалобы об отказе адвоката В. от защиты.

Закреплённое в п. 2 ст. 13 КПЭА общее правило о запрете на отказ от защиты по уголовному делу проистекает из необходимости обеспечения конституционных ценностей, а также из публично-правового характера адвокатской деятельности и взаимосвязано с положениями ч. 7 ст. 49 УПК РФ и подп. 6 п. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре.

Вместе с тем сторонами дисциплинарного производства не оспаривалось, что М.А.В. является свидетелем по уголовному делу, а соглашение на оказание юридической помощи не заключалось.

Заявителем не представлено каких-либо доказательств выражения адвокатом В. согласия принять поручение на какое-либо представительство или защиту интересов М.А.В.; не приведено заявителем и доводов, подтверждающих факт выполнения адвокатом представительских функций и оплаты его услуг.

Совет АП СПб находит правильными следующие выводы Квалифкомиссии.

Надлежащие субъекты жалоб на адвоката (представлений, обращений), перечислены в п. 1 ст. 20 КПЭА. В частности, таковыми являются доверитель адвоката или его законный представитель.

Понятие доверителя раскрывается в ст. 6.1 КПЭА.

В целях КПЭА под доверителем понимается:

- лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи;
- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом;
- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь бесплатно либо по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда.

При решении вопроса, связанного с сохранением адвокатской тайны, под доверителем понимается любое лицо, доверившее адвокату сведения личного характера в целях оказания юридической помощи.

Лишь жалоба, поданная в адвокатскую палату надлежащим заявителем (при соблюдении иных, предусмотренных ст. 20 КПЭА условий), может являться поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката.

Как следует из содержания жалобы М.А.В., доказательствами наличия между заявителем и адвокатом В. договорных отношений являются представленные в материалы дисциплинарного дела скриншоты переписки в мессенджере, копии маршрутных квитанций электронных авиабилетов, квитанций об оплате заказа, подтверждения бронирования от 31.10.2023.

В то же время, согласно положениям п.п. 1 и 2 ст. 25 Закона об адвокатуре адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом, на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Пунктом 4 ст. 25 Закона об адвокатуре определены существенные условия соглашения об оказании юридической помощи, а именно:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения, за исключением случаев, когда юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Из этого с очевидностью следует, что возникновение правоотношений «адвокат-доверитель» невозможно без обоюдного волеизъявления обеих сторон таких отношений.

Доказательств достижения согласия между адвокатом и заявителем по всем существенным условиям соглашения об оказании юридической помощи, указанным в п. 4 ст. 25 Закона об адвокатуре, и заключения самого соглашения материалы дисциплинарного производства не содержат.

В отсутствие иных доказательств наличия между адвокатом и заявителем договорных отношений (заключённого соглашения об оказании правовой помощи), Совет АП СПб вслед за Квалификационной комиссией приходит к выводу о том, что заявитель ошибочно полагает себя доверителем адвоката В.

Иными словами, М.А.В. не относится к числу лиц, по инициативе которых могут возбуждаться дисциплинарные производства в отношении адвокатов.

Согласно подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».*

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт необходимым дисциплинарное производство в отношении адвоката В. прекратить по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката В. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.